Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

127

7–14 февраля 2017 г.

Комментарии	
Циклические индикаторы	Индексы РЭА: еще спад, но он замедляется
Циклические индикаторы	СОИ: в ожидании роста
Консенсус-прогноз	Опрос профессиональных прогнозистов: в долгосрочной перспективе – рост не больше 2%
Экономика в «картинках»	

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Циклические индикаторы

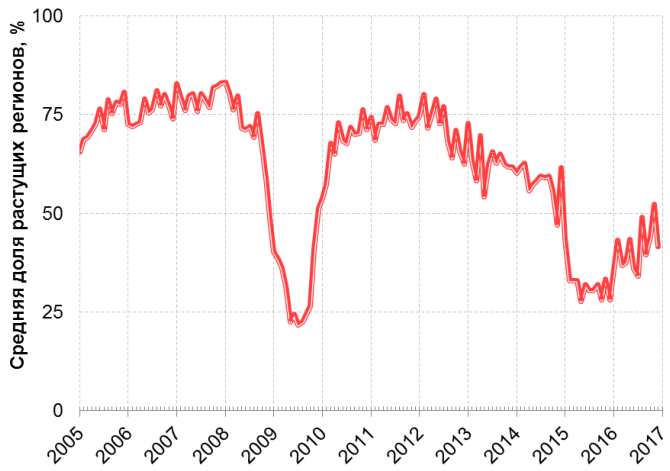
1. Индексы РЭА: еще спад, но он замедляется

В декабре 2016 г. экономическая активность снизилась по сравнению с ноябрем в 39 регионах, в 31 – осталась на прежнем уровне, а выросла – только в 12. Таким образом, по сравнению с предыдущим месяцем ситуация несколько ухудшилась, хотя в целом все же наблюдается медленно восходящий – при заметных колебаниях – тренд. С другой стороны, в декабре прошлого года российская экономика все еще пребывала в депрессивном состоянии.

В декабре Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России снизился с 52,2 до 41,7% (рис. 1.1), что однозначно указывает на продолжение рецессии. При этом 50%-ную отметку в декабре преодолел один из пяти важнейших секторов и только один из восьми федеральных округов (рис. 1.2).

Промышленный индекс РЭА в декабре составил 71% (в 58 регионах из 82 объем промышленного производства превысил прошлогодний уровень). Это определенно указывает на достаточно интенсивный рост в этом секторе экономики. В оптовой торговле индекс РЭА вышел на уровень 50%, в остальных секторах наблюдался спад. Особенно силен он в розничной торговле, где рост наблюдается лишь в семи регионах. В строительстве и платных услугах рост наблюдался в среднем примерно в двух регионах из пяти. Таким образом, «пространственная» слабость внутреннего потребительского и инвестиционного спроса по-прежнему не преодолена, что является достаточно сильным препятствием для распространения промышленного роста на остальные сектора экономики.

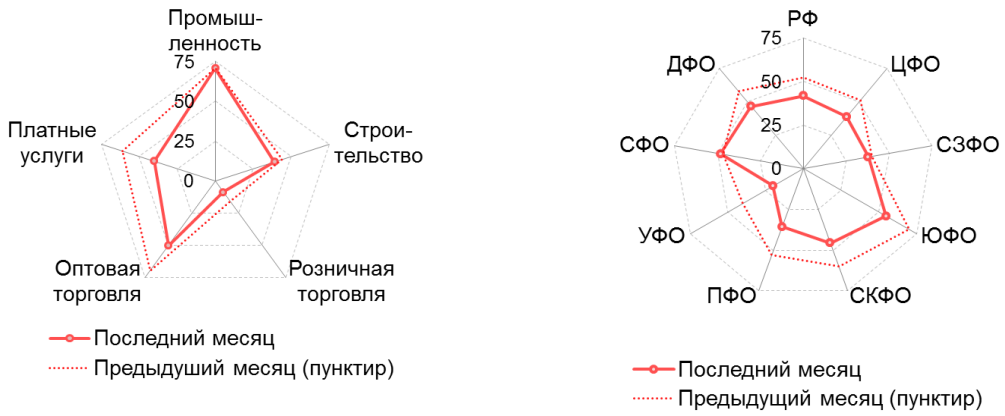
Рис. 1.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (янв. 2005 г. – дек. 2016 г.)



Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В разрезе федеральных округов самая низкая экономическая активность наблюдалась в депрессивном Уральском ФО, по которому сводный индекс РЭА в декабре составил только 20% (заметим, что индекс РЭА ни разу не превысил здесь 50% с конца 2014 г.). Несколько лучше – в том смысле, что падение было не столь резким, – была ситуация в Центральном, Северо-Западном и Приволжском ФО, где индексы РЭА попали в диапазон 36–39%. В Северо-Кавказском, Дальневосточном и Сибирском ФО индексы РЭА были еще выше (46–48%), но они все-таки указывали спад – хоть и небольшой – экономической активности. Единственным округом, в котором индекс РЭА в декабре 2016 г. превысил 50%, стал Южный ФО (55%). Во многом это произошло вследствие включения в этот округ Крыма и Севастополя, в которых экономическая активность в течение всего прошлого года была выше, чем за год до этого.

Рис. 1.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (дек. 2016 г.)



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

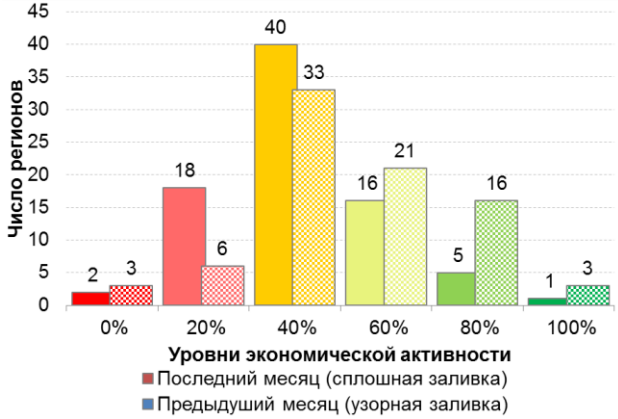
На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) декабрьский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, только в 20 случаях; соответственно, в 62 регионах продолжился спад. Однако при этом число регионов, в которых *сокращаются* все пять секторов экономики или растет только один из пяти, в декабре выросло. Число регионов со «средним» на данный момент уровнем экономической активности (рост в двух-трех секторах) тоже несколько выросло, а число регионов с преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах) резко снизилась (рис. 1.3). При этом доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, хотя и понемногу растет (в сравнении с началом прошлого года), но по-прежнему остается существенно ниже, чем это характерно для фазы экономического роста (рис. 1.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета).

К числу самых проблемных, по итогам декабря, относятся два региона (рис. 1.5), где сокращаются все пять секторов (индекс РЭА = 0, ему соответствует темно-красная закраска). В эту группу входят Брянская и Самарская области. Еще в 18 регионах сокращаются четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 20%, закрашено розовым). На долю этих двух групп в совокупности приходится 45% от ВРП России.

К числу наиболее успешных регионов, по итогам декабря, относятся: Краснодарский край (здесь все пять секторов растут, индекс РЭА = 100%, темно-зеленая закраска), а также: г. Севастополь, республики Алтай, Башкортостан и Дагестан, Иркутская область (растут четыре из пяти секторов, индекс РЭА = 80%, светло-зеленая закраска). На долю всех этих регионов приходится 8% от ВРП России.

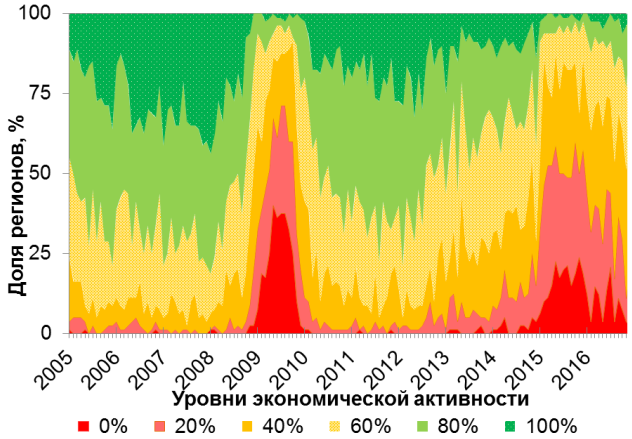
Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (октябрь-декабрь), составило 27, это примерно треть от общего числа. Соответственно, в 2/3 регионов экономическая активность продолжает сокращаться. Тем не менее, глубина и территориальная «распространенность» спада медленно сокращается. Поэтому втягивание российской экономики в фазу

Рис. 1.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (дек. 2016 г.)



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

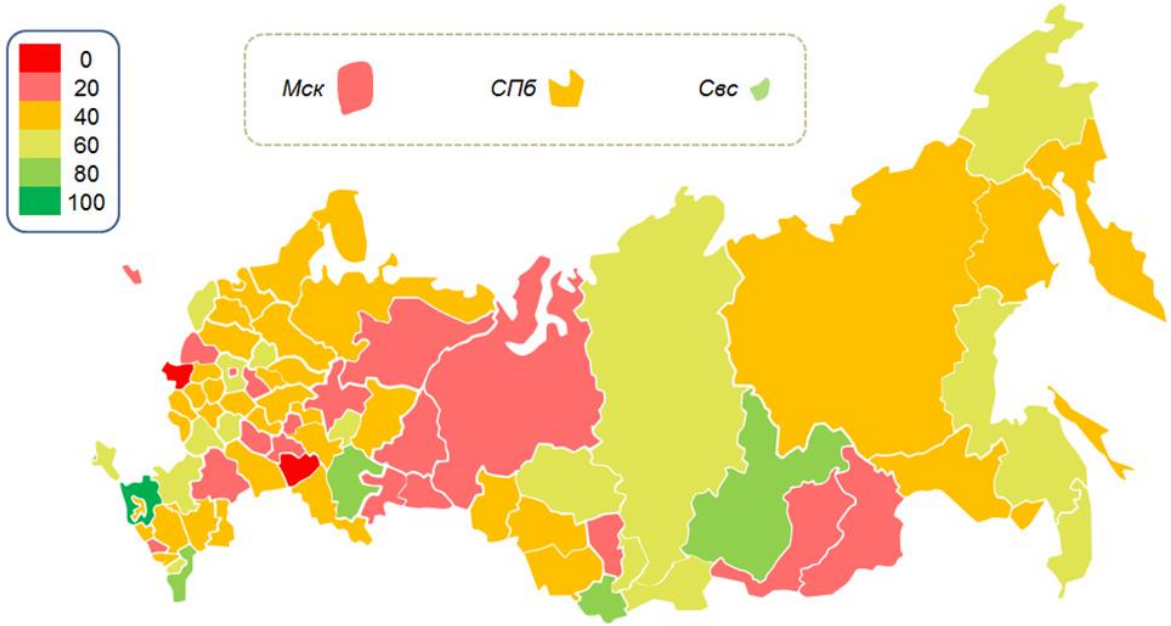
Рис. 1.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (янв. 2005 г. – дек. 2016 г.)



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

медленного (возможно, на грани стагнации) роста сейчас представляется наиболее вероятным сценарием.

Рис. 1.5. Индексы экономической активности в субъектах федерации РФ (дек. 2016 г.)



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Смирнов

Циклические индикаторы

2. СОИ: в ожидании роста

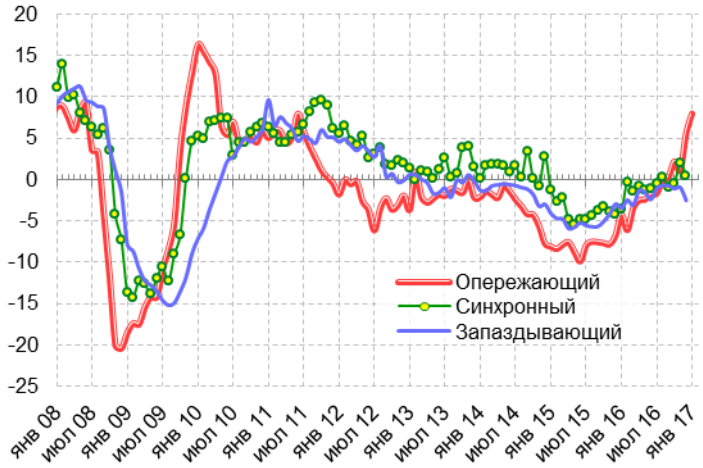
В январе 2017 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) резко вырос и достиг 8%. Это максимальное значение СОИ с апреля 2010 г., то есть фактически за семь лет (без трех месяцев). На данный момент скорое завершение спада 2015–2016 гг. представляется практически неизбежным. Однако это не означает, что российскую экономику ожидает период бурного роста.

В январе 2017 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен. Средняя цена нефти Urals составила чуть больше 53 долл./барр., что на 83% больше, чем было в январе прошлого года (29 долл./барр.). Было бы очень странно, если бы при таком значительном росте нефтяных цен общая ситуация в экономике ухудшилась, и ожидать этого нет никаких оснований. Тот факт, что индекс РТС заметно (на 56%) вырос по сравнению с началом прошлого года, также подтверждает, что участники фондового рынка смотрят на ближайшие перспективы российской экономики достаточно оптимистично (в частности, их явно не пугает заметное укрепление реального курса рубля, которое – при прочих равных – снижает конкурентоспособность отечественных производителей).

С другой стороны, внутренний спрос остается слабым, объем новых заказов оказался меньше, чем был в январе 2016 г. Поэтому на быстрый экономический рост пока надеяться трудно. По мере того как будет сходить на нет «эффект базы», возникший из-за низкого (кризисного) уровня января 2016 г., СОИ тоже будет снижаться, указывая на более умеренные темпы роста.

Сергей Смирнов

Рис. 2.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Консенсус-прогноз

3. Опрос профессиональных прогнозистов: в долгосрочной перспективе – рост не больше 2%

С 3 по 13 февраля 2017 г. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2017–2018 гг. и далее до 2023 г. В опросе приняли участие 25 экспертов из России и других стран.

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился в первой половине ноября 2016 г., экспертные оценки изменились не слишком существенно. Наиболее заметным изменением стало снижение прогнозируемого роста потребительских цен на 0,3–0,4 п.п. для всего периода 2017–2023 гг. Что касается инфляционной цели Банка России (4%), то консенсус-прогноз предполагает, что она будет достигнута лишь через шесть лет, в 2022 г. При этом только три эксперта верят в то, что эта цель будет достигнута уже в 2017 г., семь экспертов ожидают этого в 2018 г. С другой стороны, семь «пессимистов» полагают, что на протяжении всех семи лет, вплоть до 2023 г., инфляция так и не опустится до 4% в год. Впрочем, они тоже указывают в качестве ожидаемого роста потребительских цен уровень 4,5–5%. Некоторое недоверие к способности Банка России достичь заявленной цели остается, но какого-то чрезвычайного всплеска инфляции не ожидает никто.

Абсолютно все прогнозисты полагают, что 2017 г. не станет еще одним – третьим по счету – годом рецессии. Никто из них не прогнозирует на этот год снижения реального ВВП, однако семеро экспертов дают оценку ниже 1%, то есть фактически ожидают стагнацию. В последующие годы прогнозируемые темпы постепенно повышаются, но даже через семь лет они так и не достигают 2% в год. Можно также заметить, что по сравнению с предыдущим опросом оценки на

Участники опроса

Альфа-банк
The Boston Consulting Group
ФГ Брокеркредитсервис
Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
Экономическая экспертная группа
Economist Intelligence Unit
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Институт экономики РАН
Институт экономической политики им. Гайдара
JPMorgan
КАМАЗ
Лукойл
Morgan Stanley
ПФ «Капитал»
Raiffeisen Bank
Ренессанс Капитал
Sberbank CIB
The Conference Board
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
UBS
UniCredit Bank
ВЭБ
ВТБ Капитал

2019-2023 гг. хоть и незначительно, но снизились, что говорит о снижении оптимизма в отношении долговременных перспектив российского экономического роста.

Таблица 3.1. Консенсус-прогнозы на 2017–2023 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Последний опрос (03-10.02.2017)							
Реальный ВВП, % прироста	1,1	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9	1,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	4,7	4,4	4,3	4,3	4,1	4,0	3,9
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	61,8	61,7	63,9	64,1	65,2	67,2	67,9
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	51	55	57	59	59	60	61
Предыдущий опрос (10-18.11.2016)							
Реальный ВВП, % прироста	1,0	1,4	1,7	1,8	2,1	2,2	2,1
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	5,0	4,8	4,6	4,6	4,5	4,2	4,2
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	62,8	63,1	64,6	65,6	67,4	67,8	67,0
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)	50	54	57	60	62	64	65

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Возможно, в какой-то мере это связано с более осторожными прогнозами нефтяных цен. При сохранении общей тенденции к умеренному их росту вплоть до 2020 г. текущий консенсус-прогноз фактически останавливается на этом уровне (59–60 долл./барр), тогда как раньше эксперты ожидали дальнейшего плавного роста цен до 65 долл./барр в 2023 г. Какие причины стоят за этим изменением – возможное ли увеличение предложения американской нефти, в том числе, сланцевой, или какие-то другие факторы – сказать нельзя.

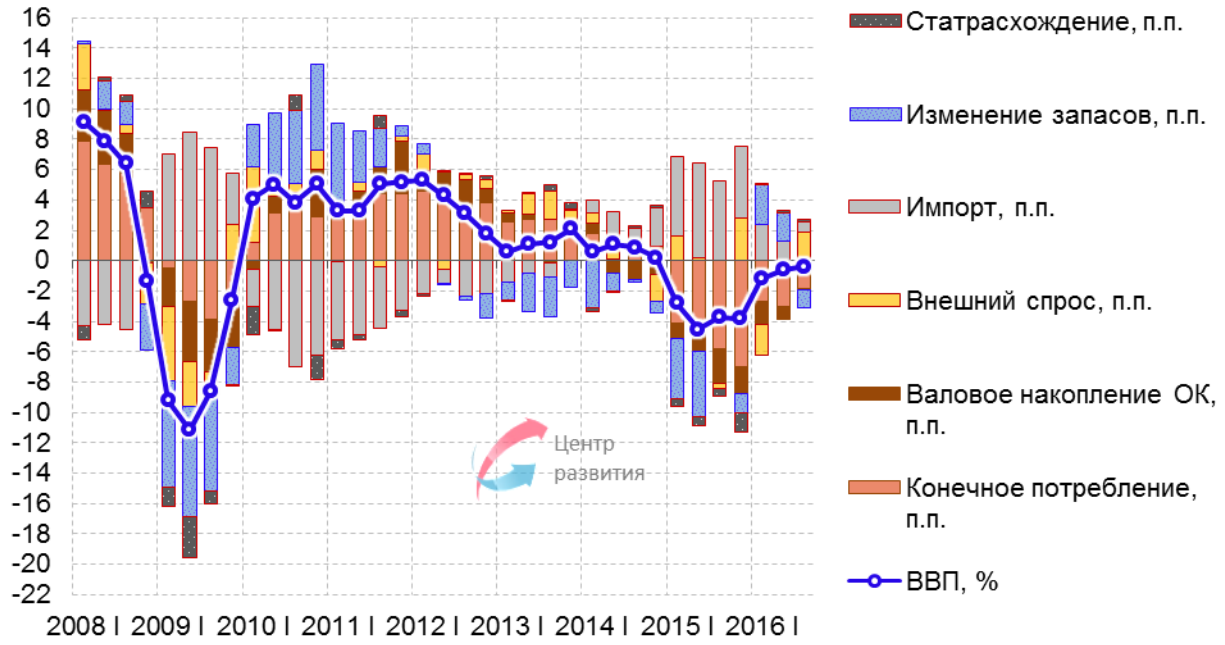
На фоне текущего укрепления рубля консенсус-прогнозы валютного курса предвещают постепенное его ослабление. Однако его темпы заметно отстают от темпов инфляции, поэтому в реальном выражении можно ожидать некоторого укрепления рубля (на 20% к концу 2023 г.), что неминуемо негативно скажется на конкурентоспособности отечественных производителей и будет препятствовать ускорению темпов.

В целом, эксперты явно не ожидают обострения кризисных явлений в российской экономике, хотя перспективы восстановления устойчивого и динамичного экономического роста также представляются им весьма сомнительными (только самые отъявленные из них оптимисты прогнозируют ускорение роста до 2,5–3% в год). С другой стороны, нового спада экономики в ближайшие семь лет не ожидает никто, хотя в эти годы вполне может случиться, например, спад в США – просто потому, что последняя рецессия там закончилась в 2009 г., а промежуток между двумя рецессиями в развитых странах редко превышает 10–12 лет. А если это случится, последствия такого внешнего шока будут для российской экономики однозначно негативными.

Сергей Смирнов

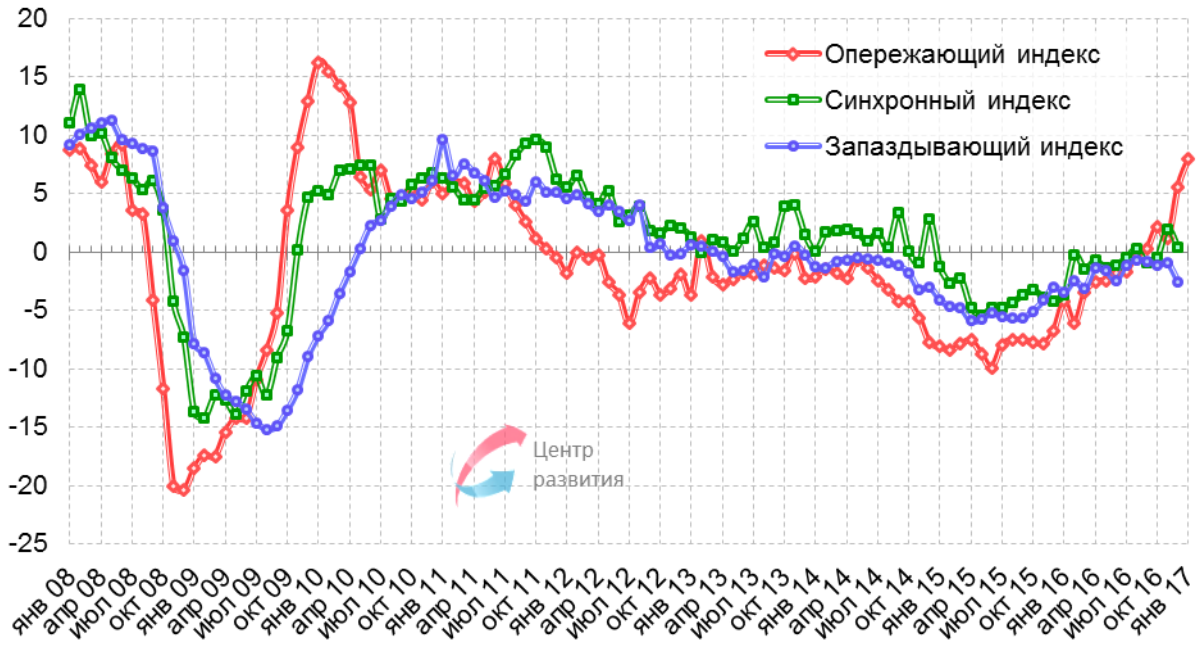
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



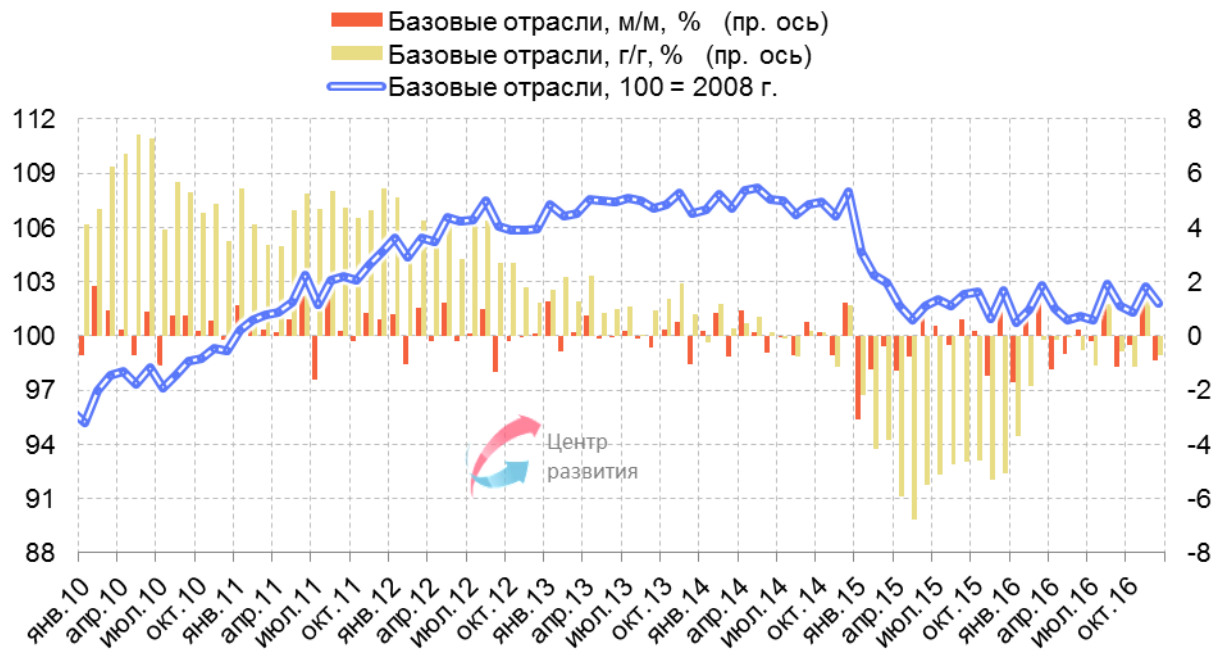
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

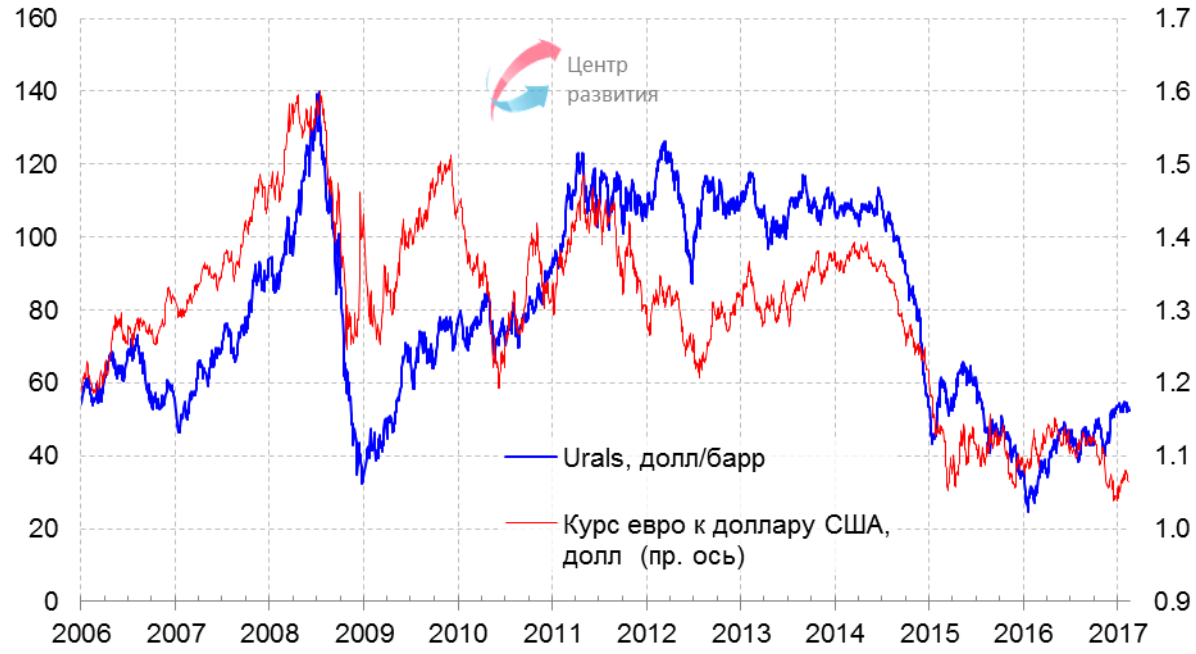
NEW



Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

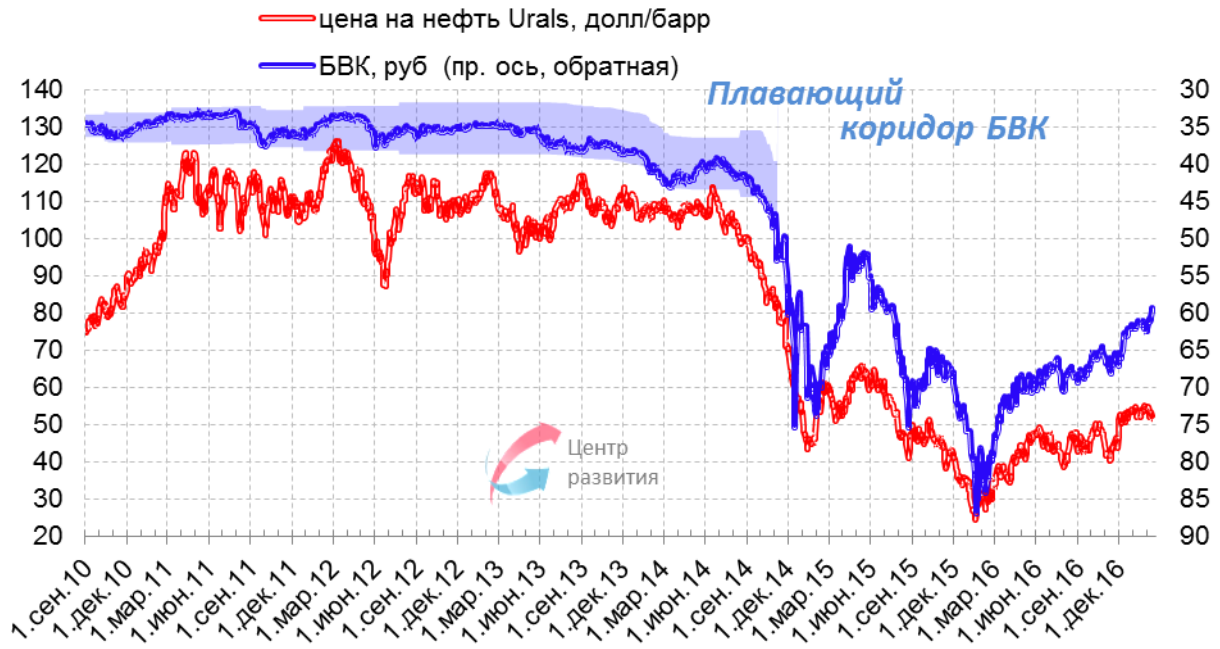
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

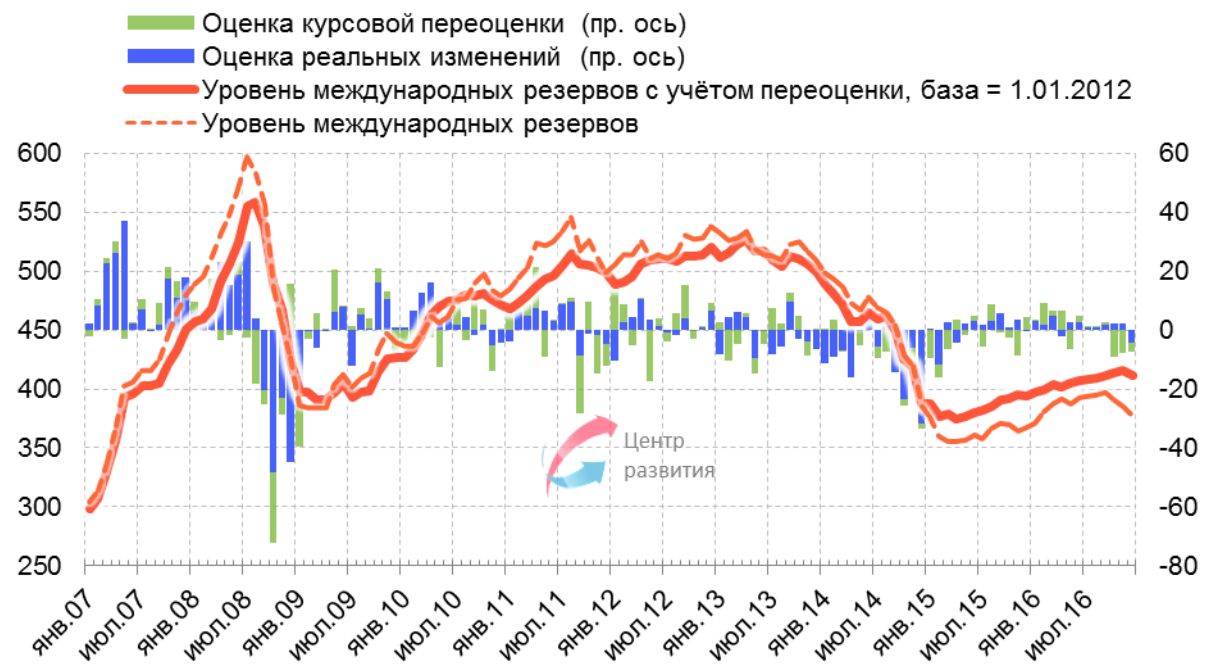


Динамика цен на нефть и курса рубля

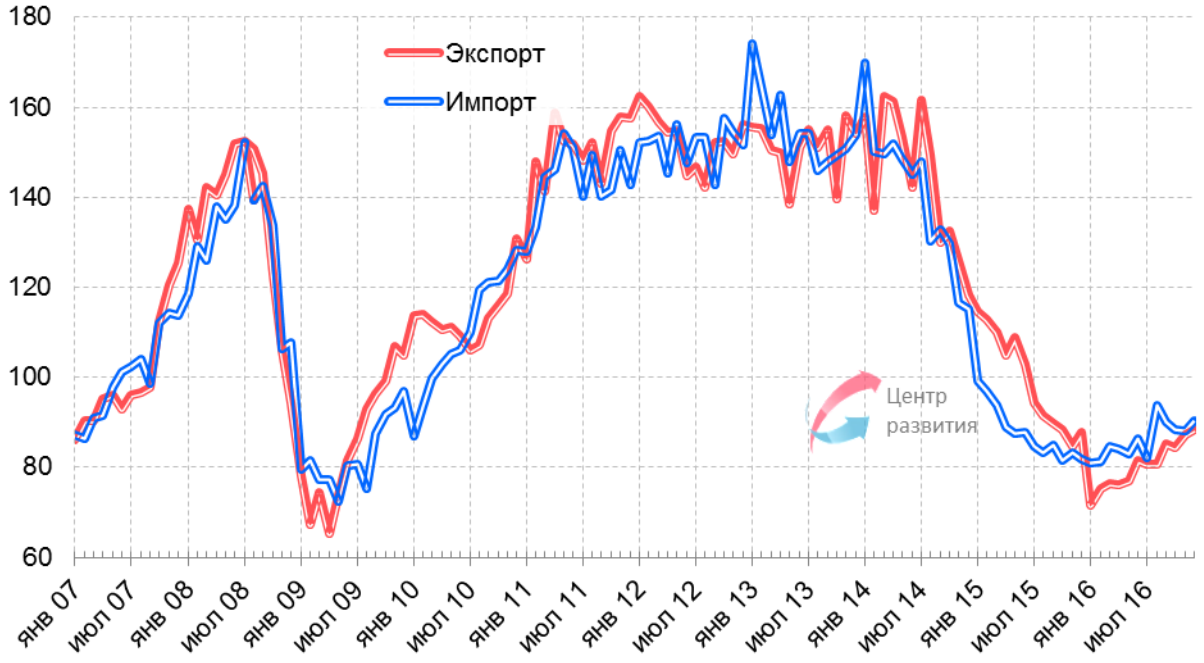
NEW



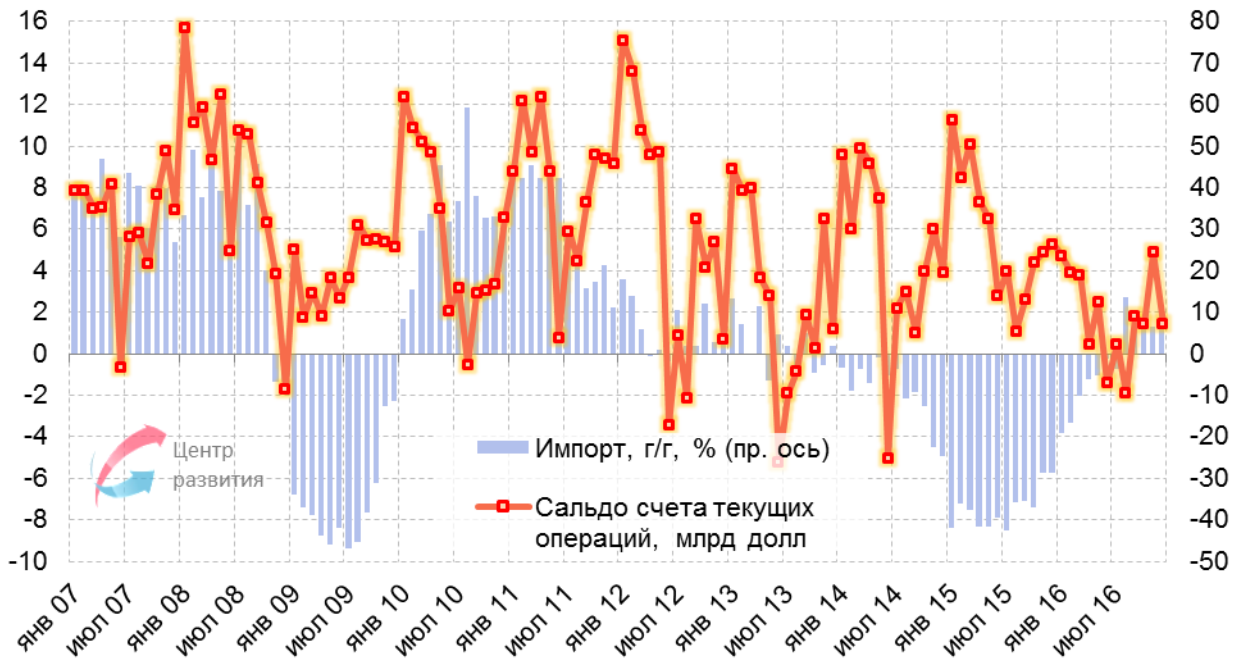
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.



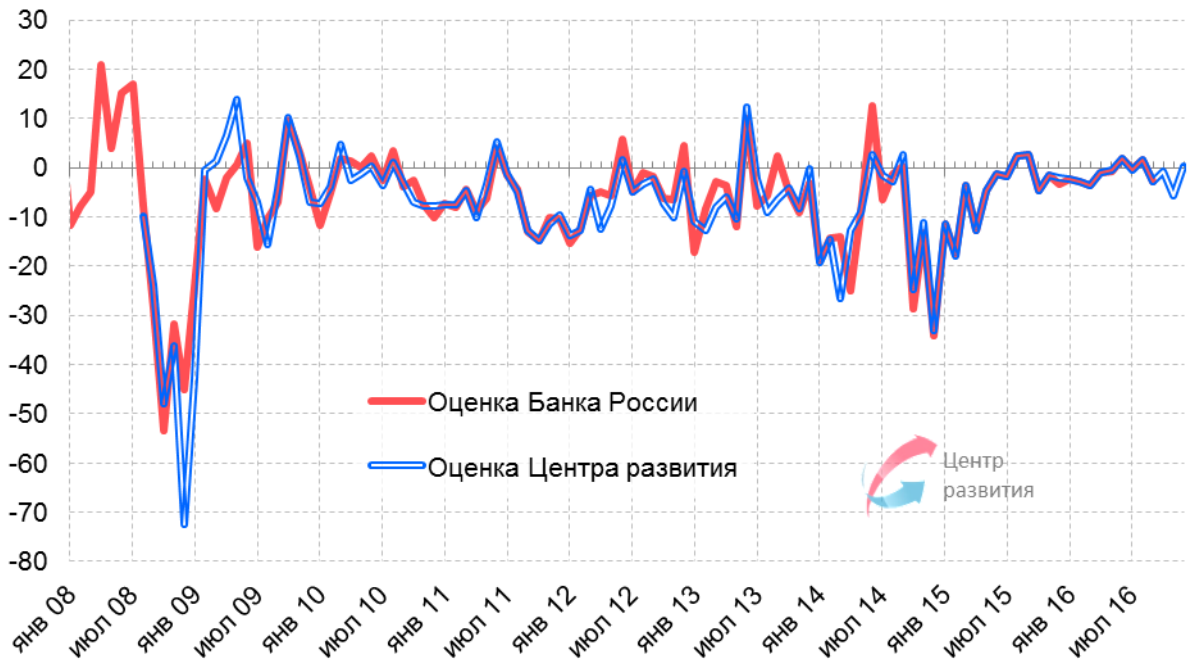
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]



Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[1]

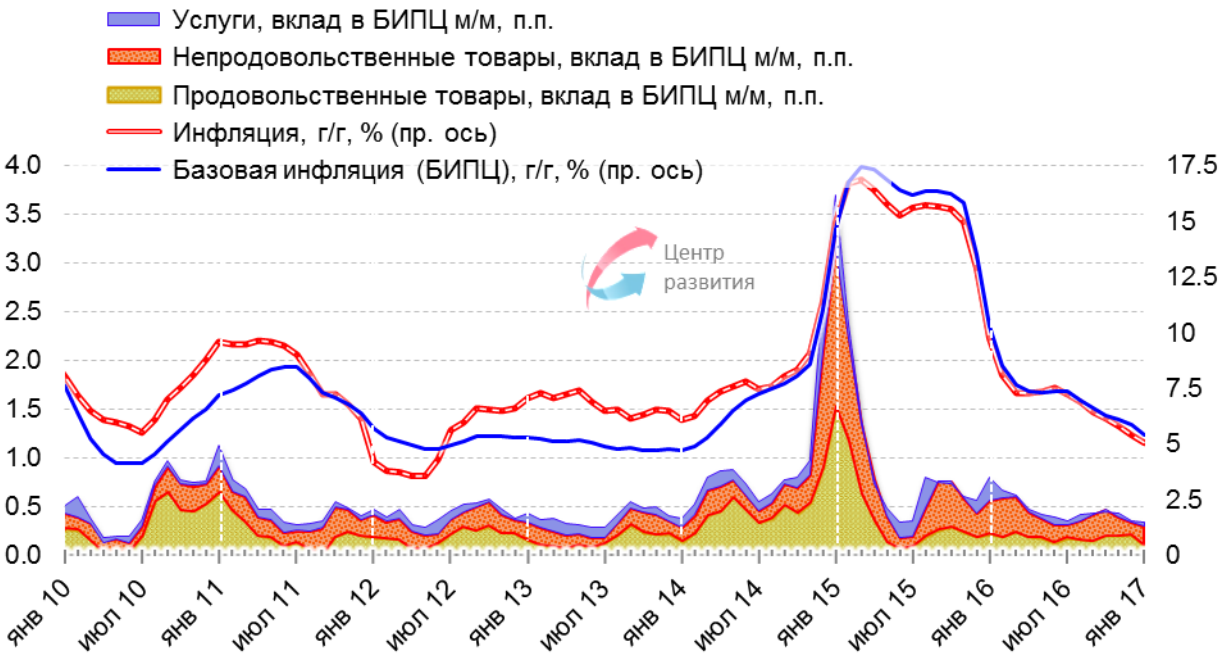


Чистый приток капитала, млрд долл.



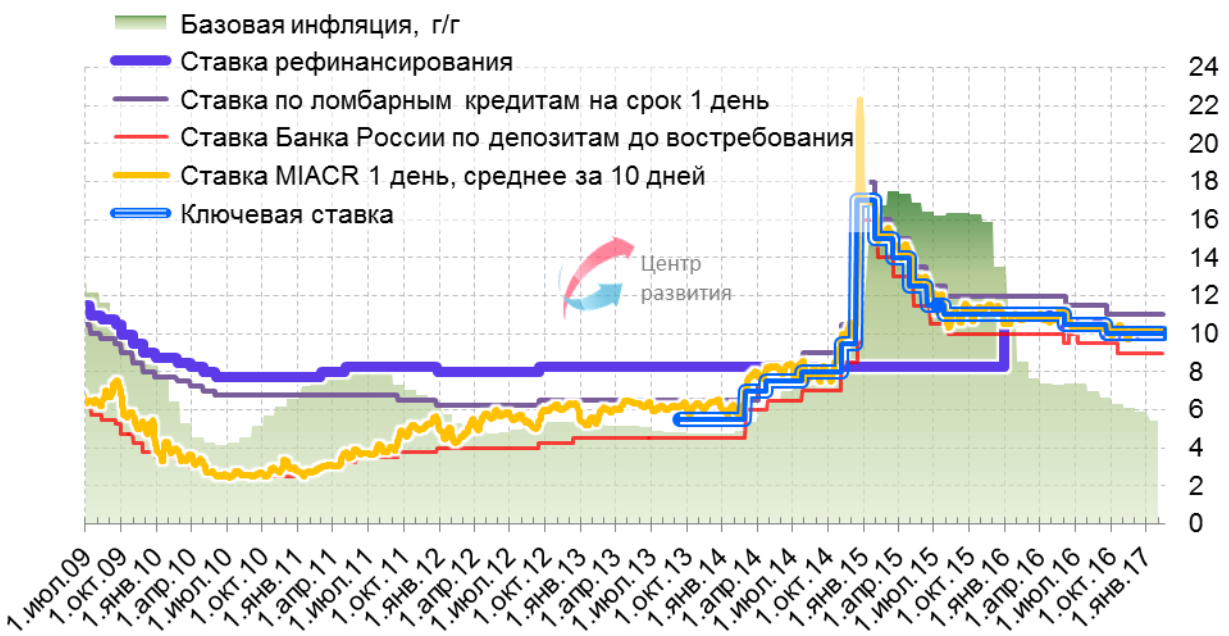
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[2]

NEW

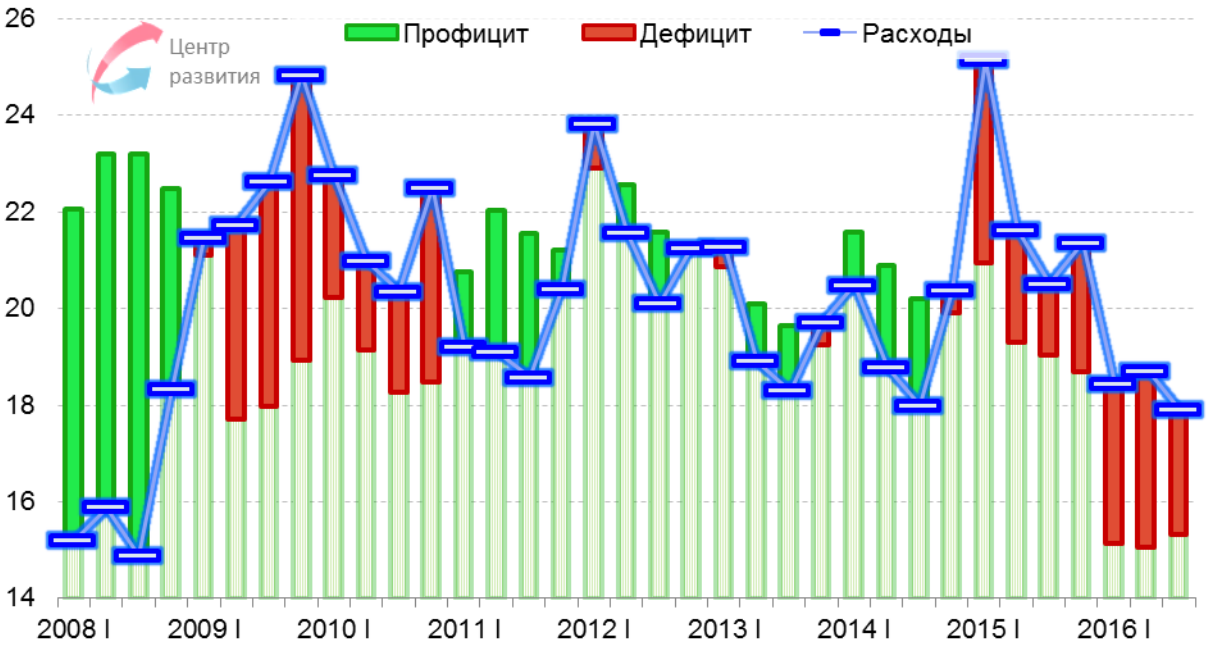


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

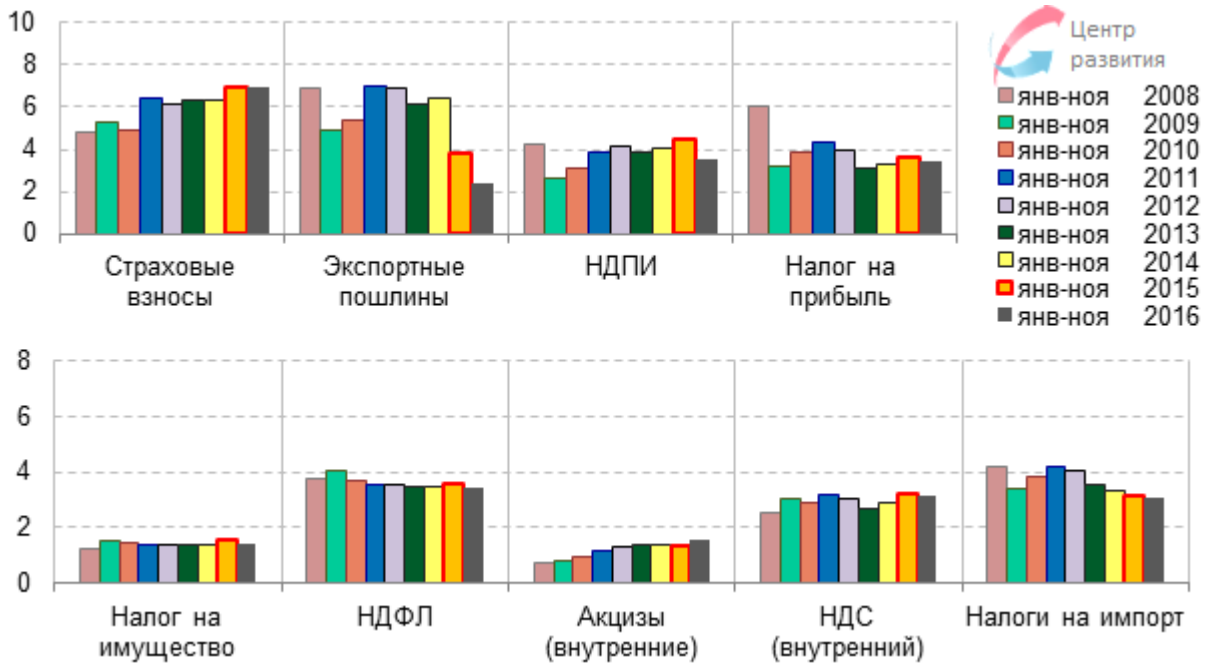
NEW



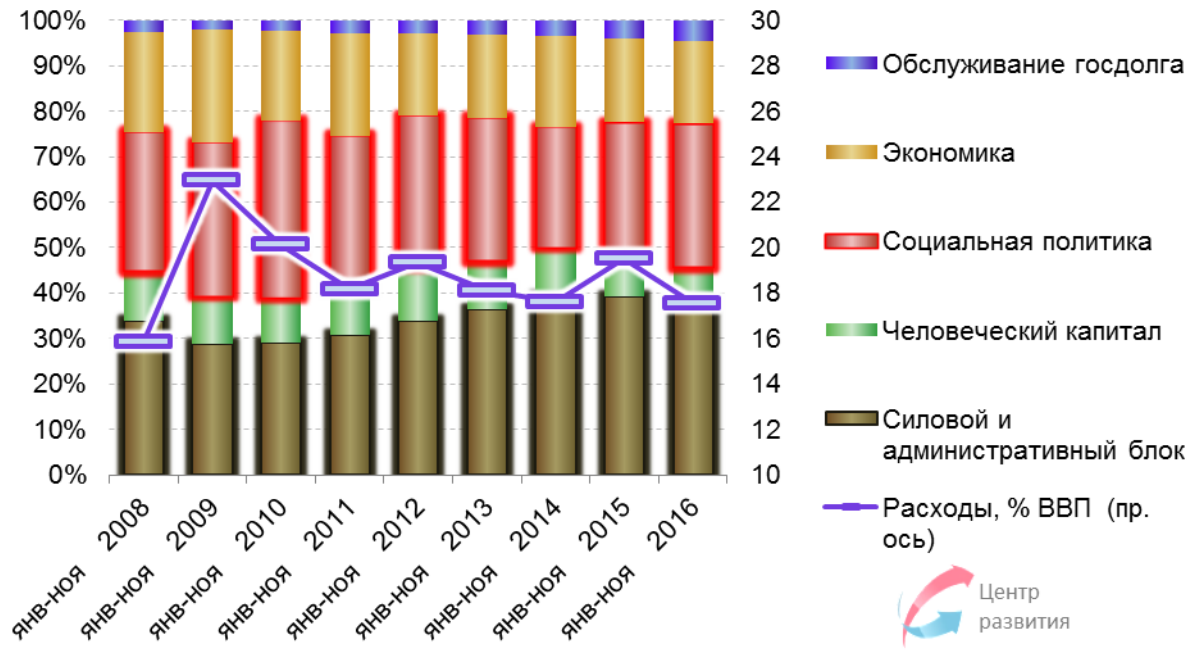
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



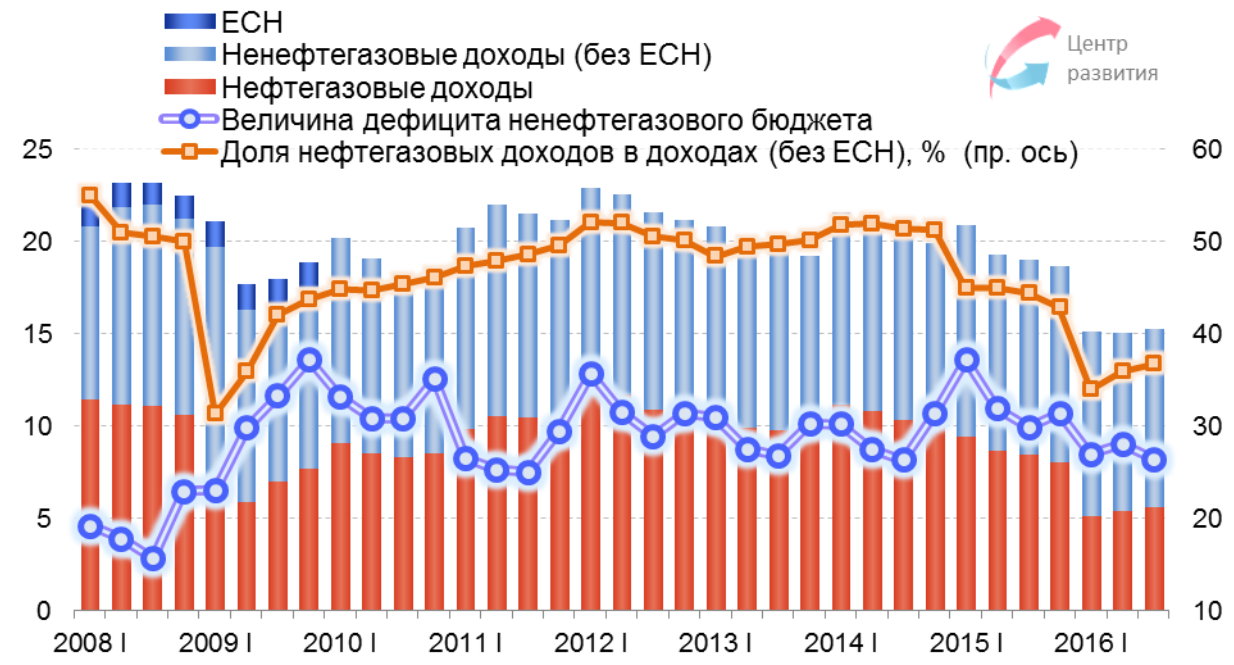
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[3]



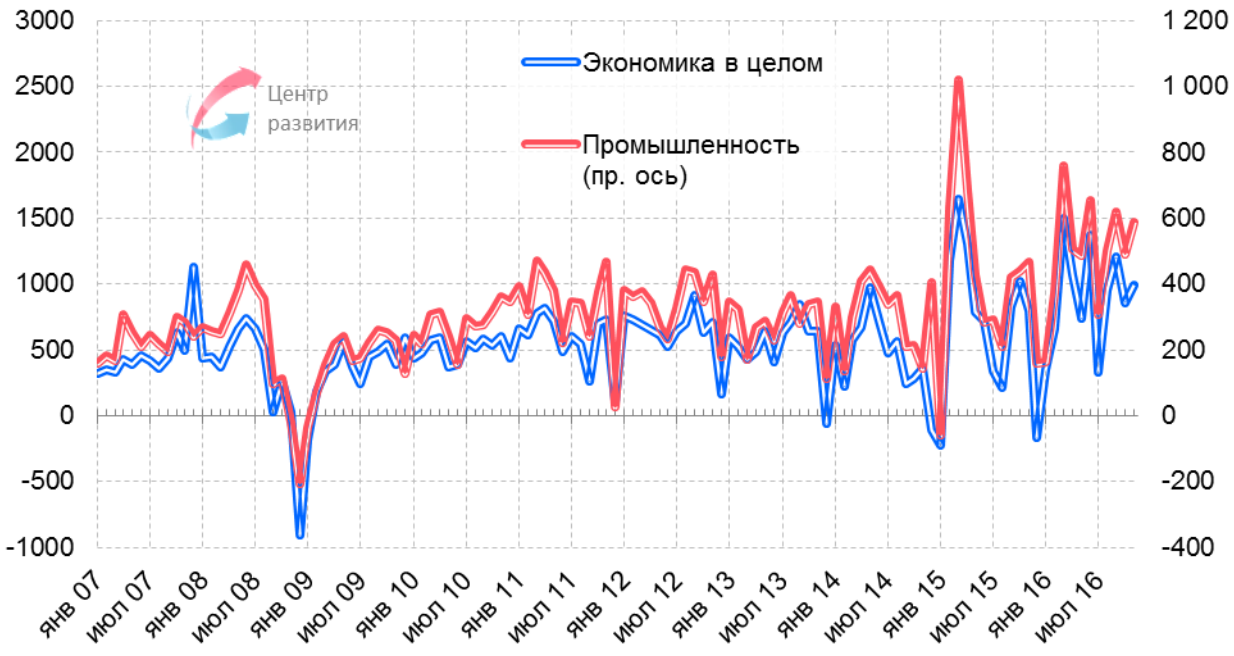
Структура расходов федерального бюджета, в %



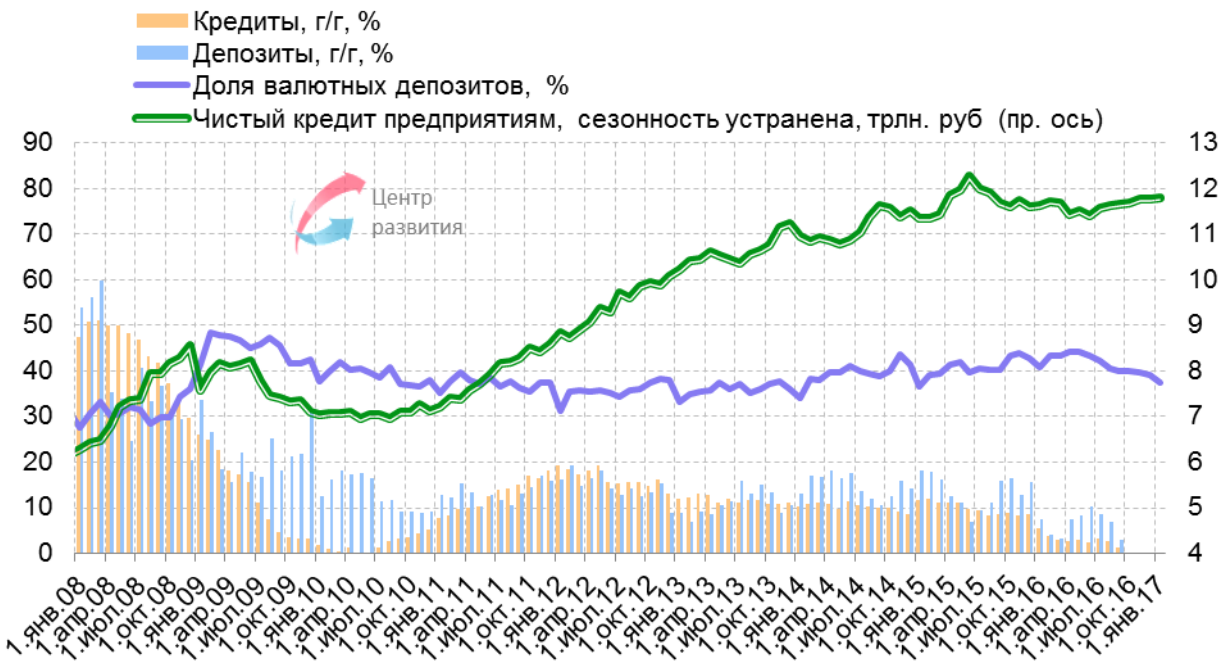
Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[4]



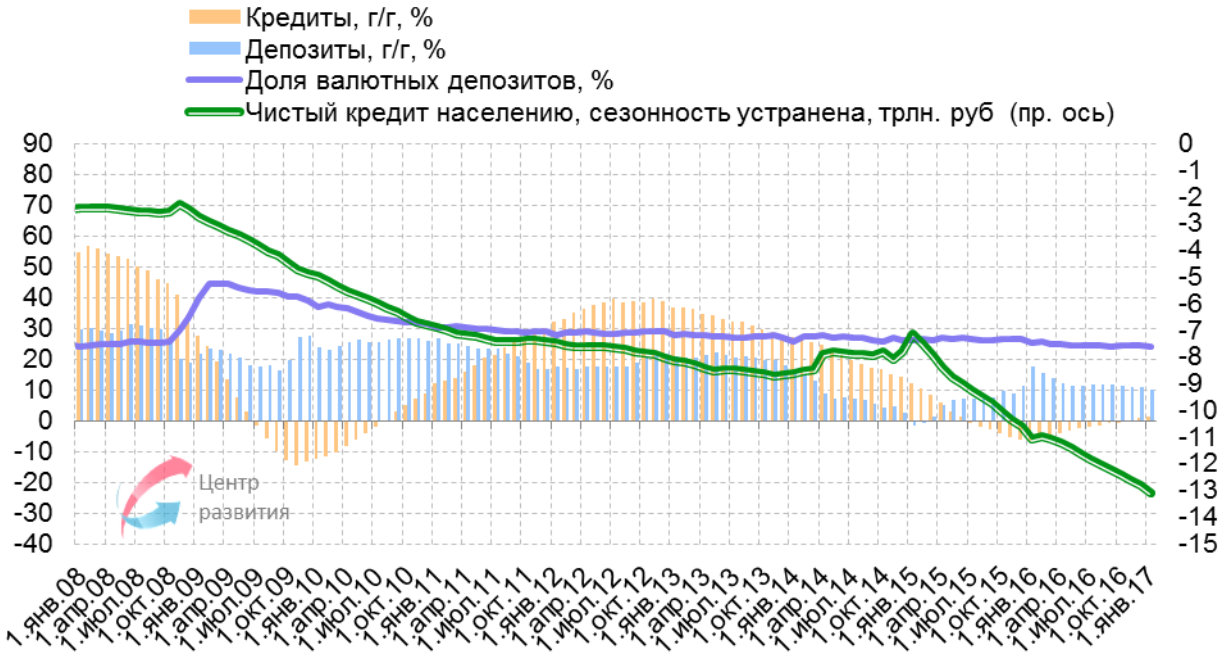
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.



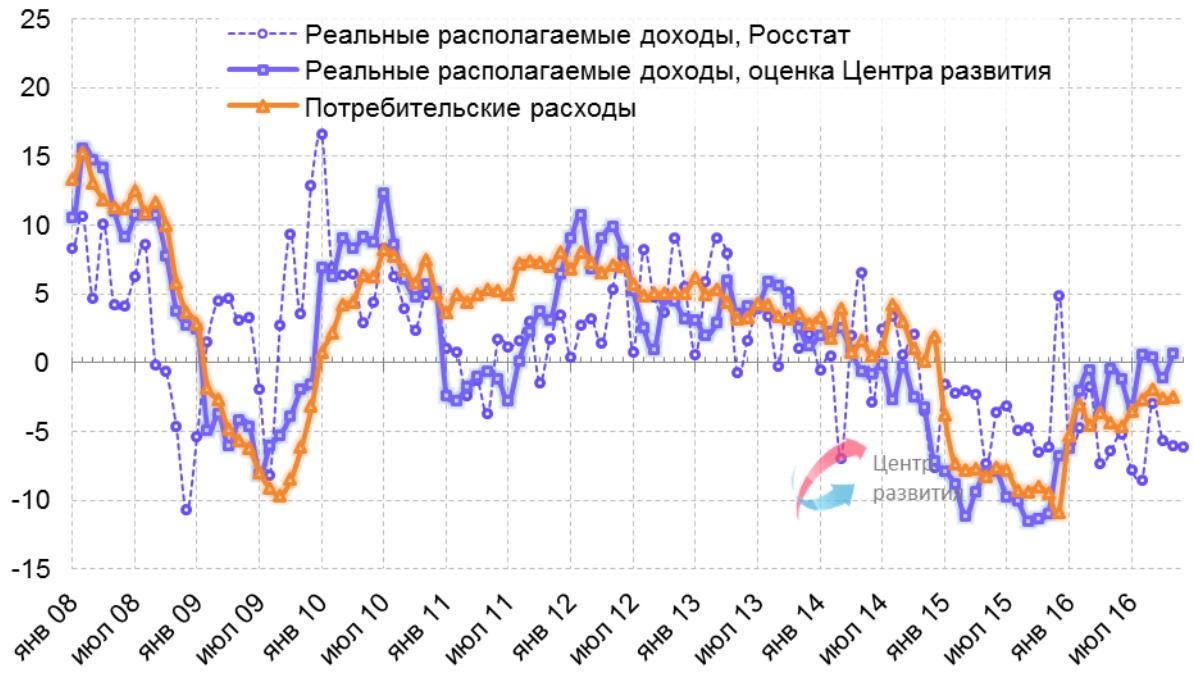
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



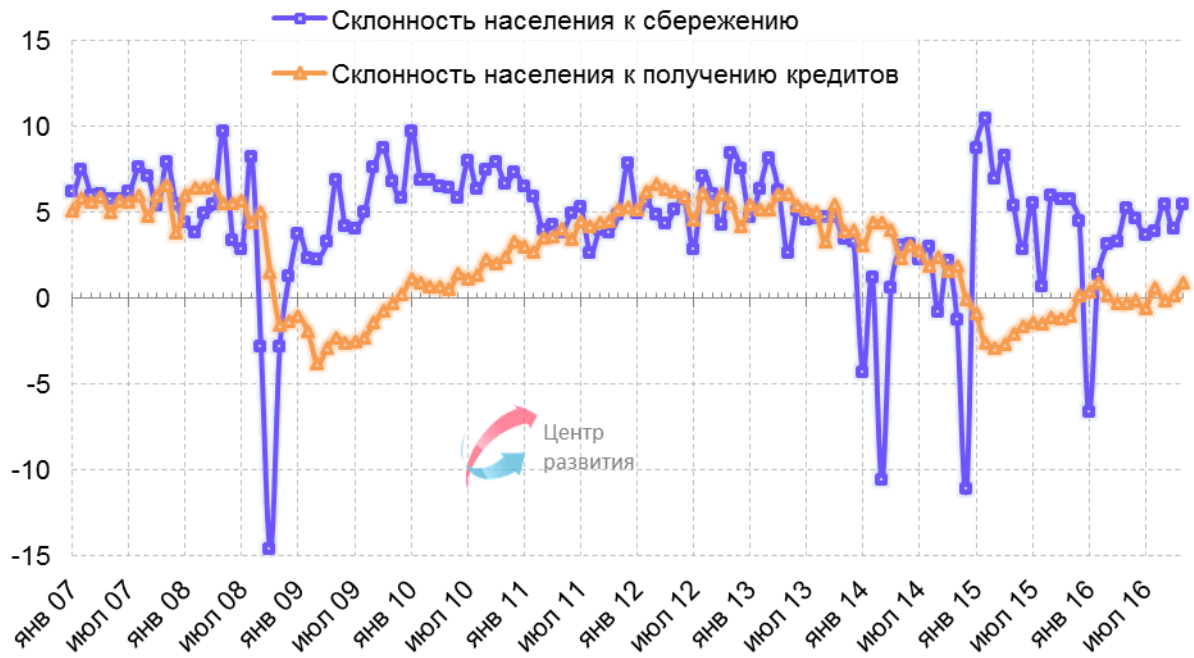
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)



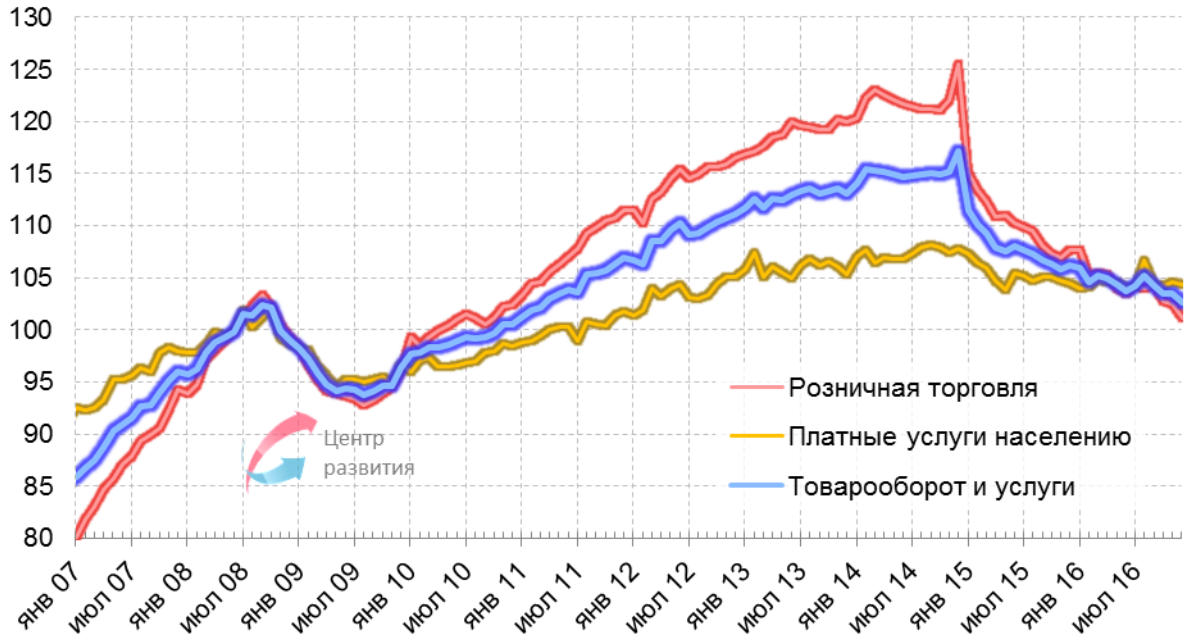
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



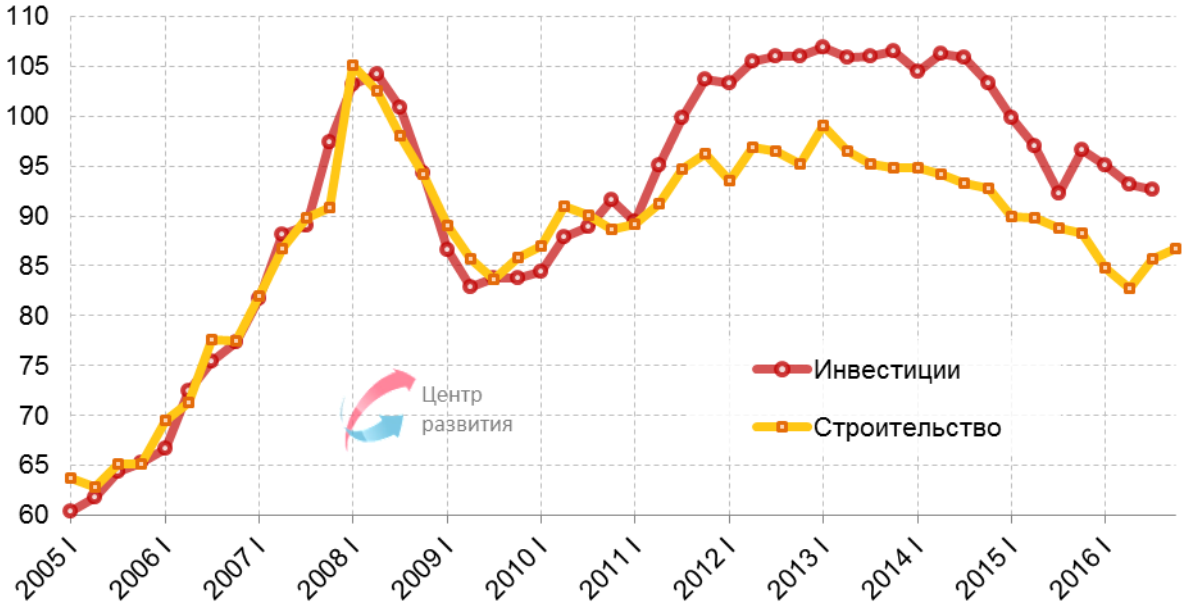
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития



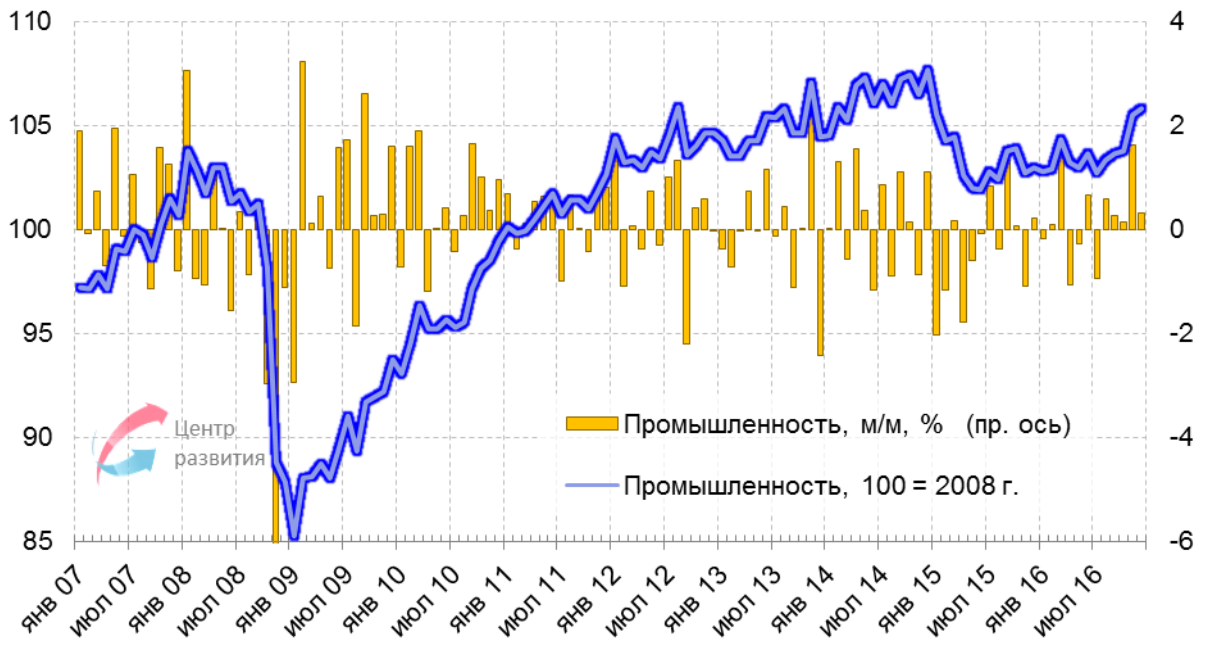
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)



Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

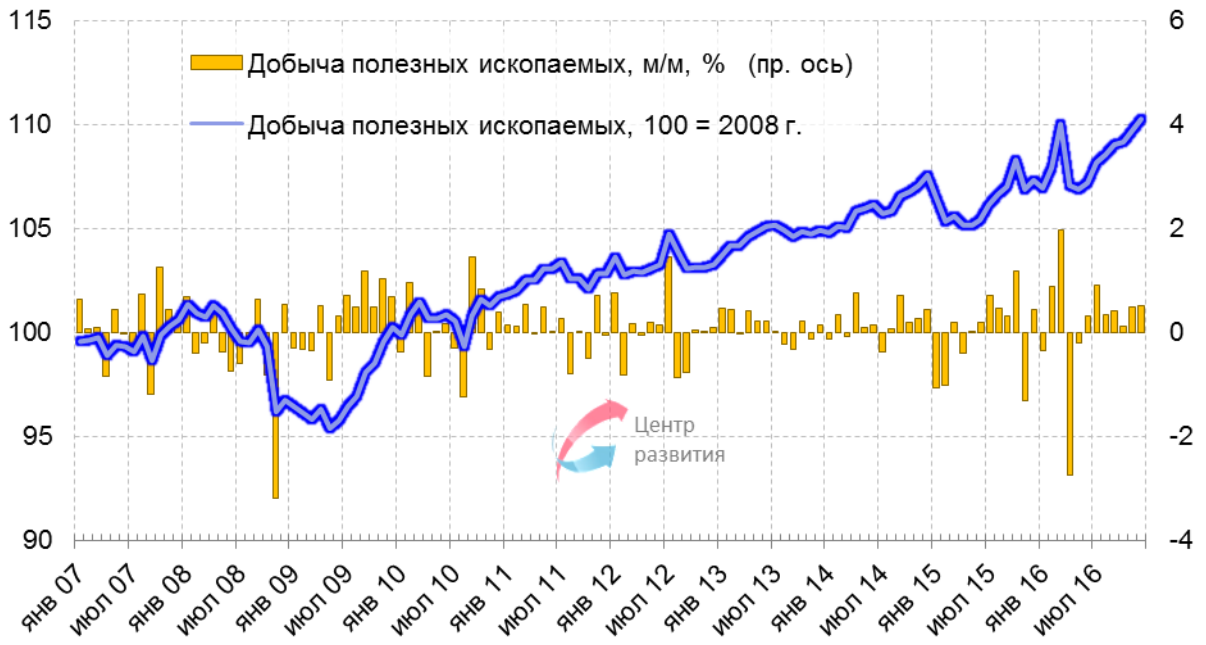


Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



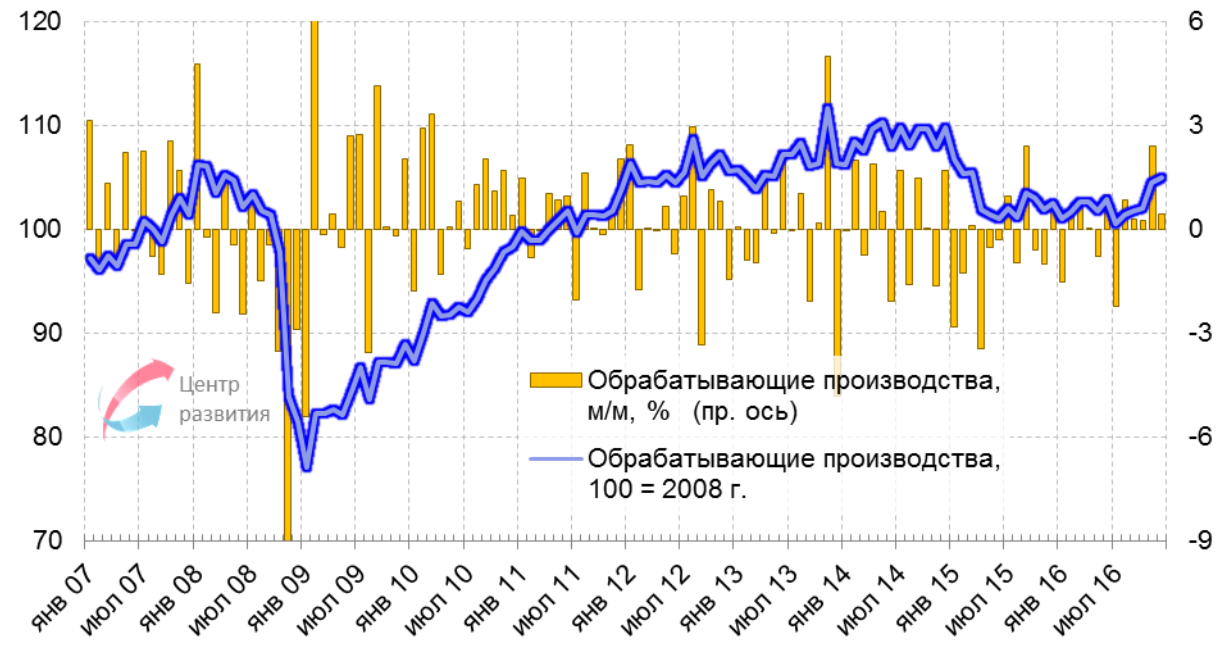
Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)



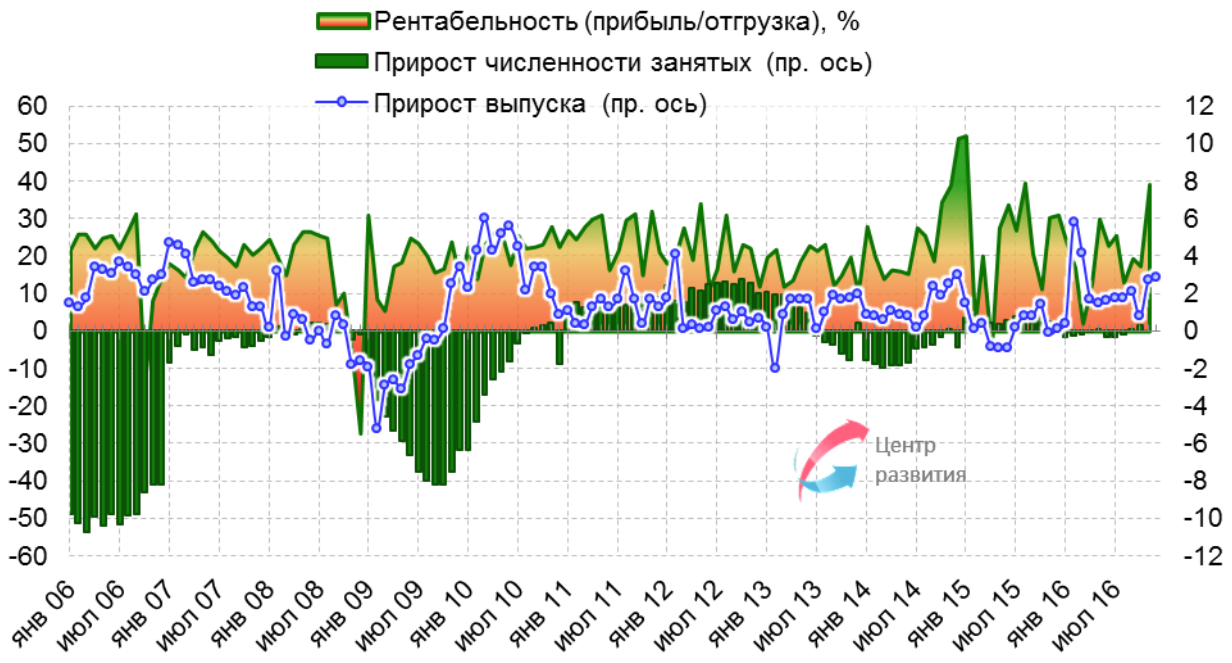
Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)



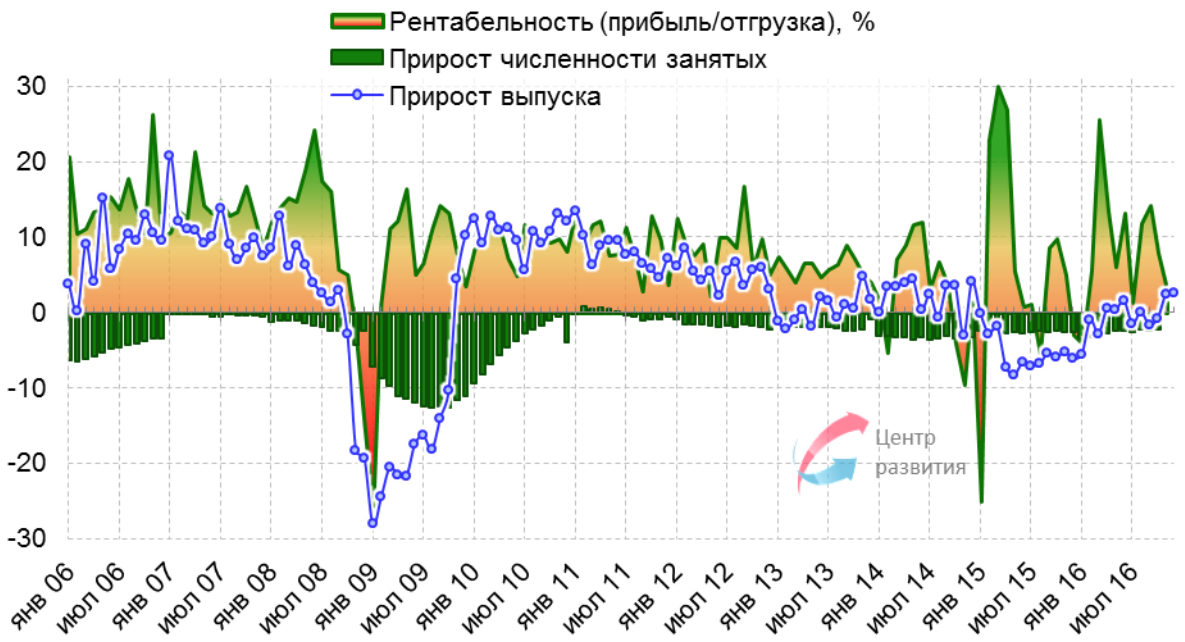
Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

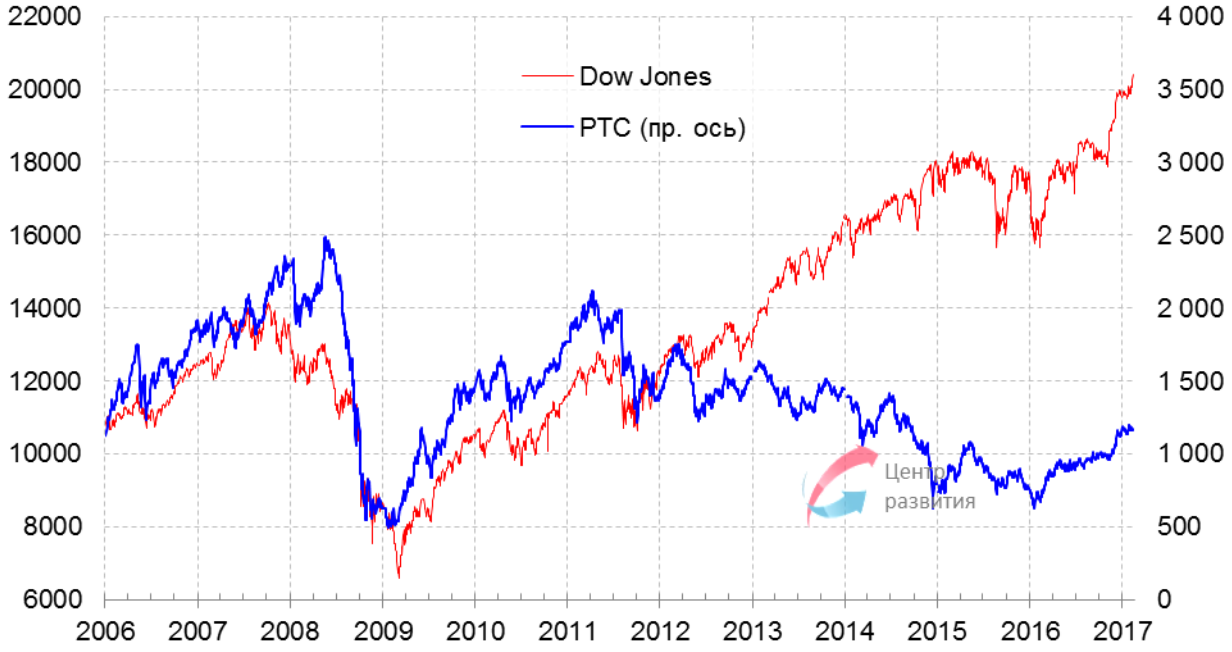
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



Период с ноября 2016 г. не сопоставим с предыдущими периодами

Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Данные о внешней торговле за декабрь 2016 г. и о сальдо счёта текущих операций за период с октября по декабрь 2016 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Светлана Мисихина
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году